

точка отпоры

ИЖЕВСК

№ 3 (102)

апрель 2019

информационно-просветительская газета

ДОБРОТА ПРОТИВ БУЛЛИНГА

Буллинг — травля в школе. Сколько боли эта тема приносит тем, кто с ней соприкасался! Сколько указаний специалистов можно найти в интернете! Мы тоже решили обсудить ее на страницах газеты, но не в формате четких советов, а в поисках тех «точек опоры», которые помогут пониманию проблемы и пути выхода из нее. Наш гость — доктор психологических наук Елена Викторовна Осмина.

— Возможен ли простой совет семье, столкнувшейся с буллингом?

Если ко мне обращаются родители в такой ситуации, я советую: «Переводите в другую школу!» В этом нет ничего страшного, в наше время это возможно. Школа — это социальный институт, и вы можете просто не вписаться в его атмосферу.

Я сейчас как репетитор «вытаскиваю» неговорящих детей, готовлю их к обычной школе. И для меня очевидно, что мы можем с ребенком не подойти друг к другу: на уровне нейродинамики, запахов, на уровне мозгового излучения. Как взрослый я могу подстроиться, но если ребенок не пойдет навстречу и я не «его» взрослый, я не вытащу его из этой ямы.

— Но школа обязана принимать всех...

Это «обязана» и страшно. Там, где обязаны, всего находится миллион способов обойти обязательства.

— В интернете можно найти много советов, как вести себя в ситуации буллинга. Говорится, что ее проще избежать, когда в школе много психологов.

Конечно, желательно, чтобы в школе были психологи с их рекомендациями, с их «фишками», способные отрабатывать ситуацию на уровне поведения, на уровне когнитивных установок, на уровне социально-психологических феноменов. Но это — пожелание. В реальной жизни у нас — большая школа, где шумно, где все время одно и то же, где психологи надрываются не меньше, чем педагоги, и в этих условиях нельзя надеяться на нетривиальное, креативное решение сложной ситуации.

А сложная ситуация никогда не решается стандартным образом, потому что если бы были стандартные рабочие методы, гасящие конфликт, он не дошел бы до уровня буллинга. Она потому и сложная, что на ней «ломают зубья» все стандартные подходы. Должен быть свежий взгляд, какая-то идея фикс. У заработавшегося человека таких идей не возникает: утомленность, так же как и недосып и рутина, — главный враг нашей мозговой активности. Именно стереотипы создали условия, чтобы сложная ситуация возникла. Нередко тупиковые ситуации и появляются вследствие того, что мы «проспали» критический момент, не заметили, как прошли точку невозврата.

— И что же делать?

Начнем с того, что буллинг — явление не новое: оно существовало всегда и во всех сообществах. Другое дело, что мы развиваемся, меняется среда. Нас становится очень много (буквально, численно) и мы понимаем, что нас спасут уже не психологические техники, а развитие таких навыков, как толерантность, выдержка, ответственность. Речь идет о возвращении в наших детях чисто человеческих качеств.

А это дефицит: начиная с 1990-х годов, все начали гоняться за интеллектом. Как психолог я этого боялась безумно, потому что интеллект — не исключительное качество человека. Интеллект есть у высших приматов, других видов животных и не только, зачатки интеллектуальной деятельности сегодня обнаружили у улиток, моллюсков и т.д. Белая крыса способна решать трехфазные задачи...

Но интеллект очень трудоемок, поэтому все родители сейчас просто «впахивают», чтобы накачать ребенка интеллектуально. За этим мы забываем о другом: на самом деле надо растить человека — доброго, отзывчивого, ответственного, толерантного, устойчивого к разным мнениям. Этого в интеллекте нет, потому что интеллект «кричит», подавляет самолюбием и высокомерностью.

— Как растить доброго человека в ситуации, когда мир не добреет?

Если мы все время будем ссылаться на мир, то мы никогда не выйдем из этой ситуации. Мир — это и есть конкретно мы с вами. Если мы с вами вдвоем будем терпимыми по отношению друг к другу, отзывчивыми и добросердечными, то я глубоко уверена в

(Начало. Продолжение на стр. 2)

ДОБРОТА ПРОТИВ БУЛЛИНГА

(Продолжение. Начало на стр. 1)

том, что в этой точке пространства мы с вами удерживаем такой мир, в который захотят поступаться очень многие. Наш мир — это личная ответственность.

Но по отношению к подросткам, участникам буллинга, об этом говорить нет смысла — этот тот возраст, в котором нет личной ответственности: здесь отработывается толпа, «толпистость», принадлежность к группе. Самоидентификация (личностная, половая, когнитивная) происходит через осознание к принадлежности к той или иной группе, которая обозначается как «мы». Нередко в подростковом возрасте объединяются против слабой фигуры — тогда буллинг может быть формой сплочения коллектива. Объединившись против слабого, мы получаем «Мы!». Для подростков важно это, а призывать к личной ответственности абсолютно бесперспективно.

— То есть мы должны растить доброго человека с раннего дошкольного возраста, чтобы не получить взрыв подростковой агрессии?

Безусловно. И я возмущаюсь, когда ноотропы (препараты, которые лечат мозг с точки зрения когнитивных — познавательных — возможностей) назначают в 6 месяцев. Зачем? «Чтобы умным был», — отвечают неврологи. А есть ли таблетка для доброты?

Существуют законы возрастного развития, и когда меняется ребенок, то и материал, с которым мы рабо-

ментальной математикой, тем круче. Но детей, склонных в таком возрасте к наукам, всего 2-3%. У меня есть знакомый мальчик, который в полгода тянулся к книгам. Сейчас ему 6 лет и он хочет быть ученым. И я верю, что станет.

— Сейчас много детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), с задержкой развития — все они возможные жертвы буллинга?

Любой физический дефект может стать причиной буллинга — дети очень чутко считывают немощи друг друга, даже внешне незаметные. Например, ребенок очень долго не мог выучить буквы, в классе этого никто не знает, но «свора» просчитывает, и вот ребенку уже летит: «дурак, тупой». А он это еще и готов услышать: он прошел длительную историю освоения этих букв и прекрасно понимает, что был несостоятелен, и никуда эта несостоятельность не делась, она рядом с ним. То, что улавливаются слабые сигналы, определяются слабые звенья, бесспорно. Дети в этом смысле — самые жестокие существа.

И когда я говорю «учите доброте», то боюсь, что меня поймут неправильно. Я не про толстовский призыв — я про чуткость и сострадание: все бросают камни, а ты не брось. Это нужно воспитывать очень рано, с первых дней ребенка.

таем над его развитием, должен меняться. При этом мы должны чуть-чуть забегать вперед (в зону ближайшего развития): к примеру, рассказы Гайдара, где он говорит о дружбе, верности, ответственности, рассчитаны на 10-12 лет, но придти они должны немного раньше, лет после 7 — для мышления должен быть материал.

А когда вы впервые говорите уже подростку о личной ответственности, то, конечно, промахиваетесь — это не те слова, у этого возраста другая тематика.

— Буллинг в детском саду или начальной школе не возможен?

Буллинг — это ситуация, где «мы» против одного, к чему дети подходят в подростковом возрасте. Но буллинг у малышей возможен, если там появляется социальный акселерат. А у меня сейчас есть мальчик, который в свои 4,5 года блестяще говорит, но всех бьет в детском саду. Воспитатели не понимают, что он обижает не от агрессии: парадоксально, но эта реакция опережающего роста. Если бы в той группе нашлось 2-3 ребенка его темпов развития, они бы сбились в «банду»: запустился бы тот же механизм «мы», как в подростковом возрасте.

С таким мальчиком, чтобы изменить его поведение, нужно играть, а мама отдала его на развитие логики.

— Она ошиблась из лучших побуждений?

Среда диктует: чем раньше заниматься логикой,

— Но это не сделаешь, если ты сам не таков.

Совершенно верно. То, что дети — наше отражение, такое явное зеркало, мы осознаем, только когда выходим из детско-родительских отношений. И когда оглядываешься назад, понимаешь, что та или иная реакция, поступок были точным «копированием меня».

Родителям сложно учить детей наукам, мы можем только научить жить — когда ты один, когда тебе плохо, когда ты без работы, когда тебя бросили и предали. Они с детства смотрят, как мы себя ведем в этих ситуациях: бесполезно это переводить в слова — ребенок впитывает наше поведение, наблюдая за нашими реакциями. Мы воспитываем, задавая определенные поведенческие паттерны (образцы). Это они забирают с собой в будущее.

— Когда родители вдруг узнают, что их ребенка травят в школе...

... это очень больно. И первая реакция родителя — агрессия. Она совершенно нормальна, потому что выходит из желания защитить свое дитя, не разбираясь в ситуации. Это правильная реакция — другой вопрос, что в таком состоянии нельзя принимать решения. И вот тут в помощь психолог. Теперь родителю надо выдохнуть (понять буквально: убить обидчиков нельзя — посадят, ребенок останется один) и подумать.

Пока не надо выяснять причины буллинга: почему, чем ребенок не нравится и т.д.? Пожар уже начался и надо решать, как его быстро потушить. Когда ребенок оказался в ситуации изгоя, когда против него ополчился весь класс, мы ищем ресурсное состояние: есть ли в классе кто-то, на кого можно опереться, с кем-то дружить? Нет. Вне класса есть? Где сидит ребенок на уроке? Если на задней парте в конце класса, нужно пересаживать: даже на уровне пространства его нужно вводить внутрь коллектива. Это стоит обязательно попробовать. А что делает педагог в этой ситуации, насколько часто и как он обращается к ребенку-жертве? Не читают ли подростки по лицу педагога, что «можно»? Давайте просмотрим, где этот ребенок (он, она) успешен? Если друзей нет, успешности в учебе нет — зацепиться не за что. Есть ли какие интересы вне школы, другие референтные группы, которые поддержат? Нет. Тогда надо менять школу.

Если этих ресурсов нет, то все разъяснительные беседы с классом, с ребенком — это лишь галочки в вашей работе, вы ничего не меняете в ситуации.

— Когда родитель переводит ребенка в другую школу, он должен создавать ему названные ресурсы.

Да, мы назвали основные точки, что у ребенка должно быть. Когда мы переводим в другую школу, это не означает, что автоматически появятся друзья, интересы, успешность. Пожалуйста, ненавязчиво войдите в систему детских отношений: может быть, кого-то нужно пригласить в гости, организовать вечеринку? Пспрашивайте у своего ребенка, какие ребята ему понравились, на кого и на что он обратил внимание? Мягко включитесь в его мир, помогите выстроить социальные отношения.

Испытав шок от буллинга, ребенок на какое-то время теряет веру в людей, начинает бояться. Он тот самый зверек, на которого восстала целая стая — он забьется в угол. И родителю надо очень мягко, очень корректно подойти к учителю с просьбами помочь, вовлечь ребенка в то или иное дело, спросить, что он, родитель, может сделать для этого со своей стороны?

Обязательно надо расширять количество референтных групп: у нас, взрослых и детей, должны быть разные друзья — старше нас, младше, ровесники, разных полов. На самом деле, это норки, куда мы можем убежать в трудной ситуации. Дети не понимают этого, у них мало жизненного опыта — им должен помочь взрослый, создавая условия: привести в секцию, кружок, устраивая поездки и разное общение.

В ситуации буллинга я всегда на стороне родителей, потому что знаю, что это больно. Особенно, когда учитель выступает с позиции одной критики ребенка и семьи. А если бы он сказал что-то хорошее? Для семьи это подарок — хорошее слово о ребенке. Думаете, у родителей, обычно много работающих, нет чувства вины, что они мало уделяют времени ребенку? Они просто не могут вырваться из этого порочного круга.

Мы говорим о буллинге в школе, но у нас это вообще повсеместно. На всех этажах социальной лестницы коллектив, команда могут быть против одного человека.

Буллинг — это отражение того, что в нашей жизни происходит.

— И тогда спасает понимание «Мир — это и есть конкретно мы с вами» и ориентир на человеческие чувства?

Безусловно.

Суровая статистика о детях

Число детских суицидов в России за год выросло почти на 14%: в 2017 году было зафиксировано 692 детских суицида, в 2018 году — 788, что говорит о том, что дети предоставлены сами себе и их проблемы не волнуют взрослых, сообщила уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова 23 апреля на заседании Экспертного совета при Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка на тему «Дети на каникулах: охват организованным отдыхом, безопасностью дома, на улицах, в организациях отдыха и оздоровления». Она отметила, что, судя по статистике, «дети предоставлены сами себе, они не слышат, их не слышат, они не услышаны».

Анна Кузнецова поднимает и другую проблему: каждый третий ребенок в России сталкивался с буллингом — организованной травлей. Вместе с тем лишь каждый 10-й родитель знает об этой проблеме. По словам Кузнецовой, это демонстрирует сложности в понимании взрослыми проблем детей.

Задача — восстановить нарушенные права

Наша газета продолжает знакомить своих читателей с деятельностью Уполномоченного по правам человека в Удмуртской Республике. В нескольких номерах газеты «Точка опоры — Ижевск» мы публикуем выдержки из Доклада **Вениамина Соломенникова** в части, касающейся защиты прав детей. Структура Доклада сохранена. Доклад подготовлен в соответствии со статьей 17 Закона УР от 12 октября 2015 года № 62-РЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Удмуртской Республике».

Право на образование

Статьей 43 Конституции РФ провозглашено право каждого на образование, закреплены гарантии его реализации. Между тем в адрес Уполномоченного ежегодно поступают жалобы на нарушение этого права. Количество обращений данной тематики в общем объеме невелико — 26 обращений, или около 2%, однако спектр вопросов, которые граждане ставят перед Уполномоченным, достаточно разнообразен. 2018 год начался с жалоб по поводу записи детей в первые классы общеобразовательных организаций. Конфликтная ситуация, сложившаяся в одной из школ нового микрорайона г. Ижевска, стала предметом освещения в средствах массовой информации, в том числе на федеральном канале РТР. Уполномоченным организован мониторинг соблюдения права граждан на образование в части обеспечения государственной гарантии доступности образования с участием представителей органов государственной власти и местного самоуправления, общественности.

Установлено, что за последние 7 лет численность постоянно проживающего детского населения в Удмуртской Республике стабильно увеличивается. Темпы рождаемости превышают темпы ввода дополнительных мест в детских садах и школах. Только за 2017 год количество детей, посещающих общеобразовательные организации в г. Ижевске, увеличилось на 6,46%. Вместе с тем школы в Ижевске не строились более 10 лет. В городах Воткинске и Глазове в последний раз школы были введены в эксплуатацию в 1993 и 1998 годах соответственно. Острота вопроса обусловлена проблемами наполнения регионального и муниципальных бюджетов; отсутствием в них средств на строительство необходимого количества образовательных организаций. Усугубляется ситуация тем, что активное новое жилищное строительство осуществляется без учета потребности в объектах социальной инфраструктуры. В отсутствие достаточности образовательных организаций органы местного самоуправления, на которые возложены полномочия по организации предоставления общедоступного дошкольного и основного общего образования, вынуждены обеспечивать его общедоступность за счет переуплотнения школ и детских садов. Некоторые образовательные организации заполнены на 150% и более, что приводит не только к нарушению санитарных норм и правил, но и препятствует созданию новых современных условий обучения. По итогам мониторинга подготовлен специальный доклад, который одобрен на заседании Общественного экспертного совета при Уполномоченном, направлен Главе Удмуртской Республики, в органы государственной власти и муниципалитеты. Предложения Уполномоченного, содержащиеся в специальном докладе, приняты в работу.

По информации Министерства образования и науки УР, в 2018 году между Министерством образования и

науки РФ и Правительством УР заключено соглашение, в соответствии с которым Удмуртии из федерального бюджета на строительство школ предусмотрена субсидия в следующем размере: в 2018 году — 354,9 млн. рублей, в 2019 — 268,6 млн. рублей, в 2020 — 205 млн. рублей. Софинансирование из бюджета Удмуртской Республики составит: в 2018 году — 83,2 млн. рублей, в 2019 — 63 млн. рублей, в 2020 — 48,3 млн. рублей. На реализацию мероприятий по созданию дополнительных мест для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет республике в 2018-2019 годах предусмотрены межбюджетные трансферты в общей сумме 1101,39 млн. рублей, что позволит обеспечить дополнительными путевками в детские сады и ясли более 2100 детей. Глава Удмуртской Республики

образовательных организаций. В адрес Уполномоченного продолжают поступать обращения о содействии в предоставлении путевок в детские сады и ясли. В 2018 году поступило 6 таких обращений (4 — из г. Ижевска, по одному из Игринского и Каракулинского районов). По ходатайству Уполномоченного дети устроены в дошкольные организации.

К Уполномоченному обратились сестры А., относящиеся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее — сироты), обучающиеся в Ижевской сельхозакадемии.

Сестры сообщили, что не в полном объеме им предоставлены меры поддержки, предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О

дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Обучающиеся сироты не получили денежную компенсацию на одежду, обувь, мягкий инвентарь, пособие на приобретение учебной литературы за III-IV кварталы 2017 года.

На запрос Уполномоченного администрация Ижевской сельхозакадемии сообщила, что Министерство сельского хозяйства РФ (учредитель вуза) на 2017 год утвердило лимиты бюджетных обязательств по обеспечению дополнительных гарантий сиротам в размере 68,51% от фактической потребности. Уполномоченный обратился в Министерство сельского хозяйства РФ с рекомендацией предоставления ИЖГСХА необходимых средств для обеспечения дополнительными гарантиями по соци-

альной поддержке обучающихся сирот. По информации федерального министерства, в 2017 году объем недофинансирования на содержание сирот, обучающихся в сельскохозяйственных вузах, составил 362,8 млн. руб. При поступлении из федерального бюджета необходимых средств они будут направлены в Ижевскую сельхозакадемию. Заявителям рекомендовано обратиться в суд, гражданское дело находится в стадии рассмотрения.

<http://mt.susanin.news>

Александр Бречалов в ежегодном докладе «О положении в республике» на внеочередной сессии республиканского парламента 25.12.2018 отметил, что в рамках национального проекта «Образование» Удмуртии в 2019 году будет выделено из федерального бюджета 718 млн. руб., которые пойдут, в первую очередь, на строительство школ, в том числе в сельской местности. Кроме этого, запланировано отремонтировать более 400

Партнерство библиотек Ижевска и детских правозащитников развивается

18 апреля в Библиотеке имени Н.А. Некрасова Ижевска состоялась рабочая встреча, направленная на партнерство в деятельности по защите прав детей.

В ней приняли участие директор МБУ «Централизованная библиотечная система г. Ижевска» **Светлана Гусева**, директор Центральной муниципальной библиотеки имени Максима Горького **Наталья Красноперова**, заведующая информационно-библиографическим отделом библиотеки имени Н.А. Некрасова **Екатерина Ившина**, заведующая отделом правового сектора библиотеки имени Н.А. Некрасова, юрист **Айсылу Летфуллина** и детский правозащитник, координатор проектов и программ Ижевской городской общественной организации «Центр социальных и образовательных инициатив» **Ольга Пишкова**.

Участники встречи являются партнерами в реализации социального проекта «Защита прав детей: партнерство, правовое просвещение, юридическая и правозащитная помощь», который реализуется ИГОО «Центр социальных и образовательных инициатив» с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

Цель проекта — повышение качества юридической и правозащитной помощи детям и их семьям в случаях нарушения прав детей. Ради достижения цели 14 государственных и общественных организаций, действующих в интересах детей и оказывающих социально-правовую помощь детям и их семьям в Удмуртии, заключили Соглашение о партнерстве и осуществляют партнерскую деятельность, направленную на практическое взаимодействие и повышение компетентности специалистов в деятельности по защите и восстановлению прав детей.

Во время рабочей встречи состоялось обсуждение программы Дней правовой культуры, которые будут проводиться в июне всеми партнерами Соглашения на территориях своих учреждений в формате Дней открытых дверей.

Цель Дней правовой культуры — рассказать гражданам, проживающим на территориях муниципальных образований Удмуртии, о социально-правовой помощи, правозащитных и юридических практиках, которые осуществляются в организациях для обеспечения, защиты и восстановления прав детей, вовлечь граждан в процесс защиты и помощи детям, повысить уровень правовой культуры детей и взрослых в области прав ребенка, сделать отношения организаций и граждан более открытыми и прозрачными.

НОВЫЕ РАКУРСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Последняя декада апреля в Ижевске была отмечена сразу двумя событиями, имеющими просветительский характер в сфере защиты прав детей. 25 и 26 апреля прошли мастер-классы, где специалисты государственных учреждений помощи семье и детям, сферы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, информационно-библиотечной сферы, а также лидеры и активисты общественных организаций осваивали новые инструменты правового информирования и просвещения детей и взрослых в области защиты детей.

Мероприятия проводились Ижевской городской общественной организацией «Центр социальных и образовательных инициатив» в партнерстве с Министерством социальной политики и труда Удмуртской Республики и Штабом городских проектов «ЛИФТ».

«Почему сегодня у специалистов и активистов, работающих в сфере защиты прав детей, такая острая потребность в новом просветительском инструментарии? Да потому что старые инструменты не работают, — говорит детский правозащитник Центра социальных и образовательных инициатив **Ольга Пишкова**. — Как не работают или работают плохо старые механизмы защиты прав детей в условиях стремительного развития рисков и угроз детям и детству. По сути, защитников у детей множество. Это и родители, и система учреждений, которая именуется системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, координируемая комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, и правоохранительные, и судебные органы, общественные институты. Но работает все это, к сожалению, в режиме рассогласованности, когда одна сторона не ведает, что и почему делает другая».

На мероприятиях в рамках социальных проектов Центра социальных и образовательных инициатив, как говорится, полный «аншлаг». По всей вероятности, главная его причина состоит как раз в отсутствии как таковой государственной системы повышения квалификации специалистов, работающих в сфере защиты прав детей и детства, помощи семье и детям, а она, ох как нужна сегодня, когда все новые и все более «неожиданные» проблемы всплывают и развиваются в этой сфере. Вот и на этих классах специалисты и активисты готовы были все фиксировать «под запись», но поскольку сами задачи лежат в области со многими неизвестными, требуется активность и участие, обмен опытом и рождение новых идей, включенность и мотивация каждого участника! А система устала — устали и специалисты, которым порой приходится выполнять неисполнимое в условиях многочисленных ресурсных дефицитов.

«Какие же задачи мы ставили на мастер-классах, — продолжает разговор координатор проекта Ольга Пишкова. — Если говорить коротко, то главная задача — это познакомить специалистов и общественников с новыми ракурсами защиты прав детей, а именно с новым видением и значением слова информирующего и просветительского. Сегодня понимание того, что просвещение в области прав ребенка необходимо, уже есть у специалистов сферы в полной мере, как и то, что одним «морализаторством» — беседами, отчетами, нотациями уже не обойтись. Новые подходы, новый инструмента-

рий, отвечающий запросам сегодняшних родителей, специалистов, детей — вот что выступает на первый план в сфере защиты прав детей, от которой правовое информирование и просвещение неотделимо! Нужны междисциплинарные усилия специалистов из разных сфер. Это не просто, потому что все очень быстро меняется, система же сильно опаздывает — не обойтись без творчества и новых знаний! Поэтому прошедшие классы вели мастера информационного жанра — журналисты вместе с детскими правозащитниками».

В роли ведущих мастер-классов выступили: **Вероника Иванова**, главный редактор Медиагруппы «Центр», помощник председателя Общественной палаты Ижевска; **Наталья Фрейберг**, генеральный продюсер радио АДАМ; Ольга Пишкова, детский правозащитник и координатор проекта «Защита прав детей: партнерство, правовое просвещение, юридическая и правозащитная помощь». На открытии мероприятий с приветственным словом выступил председатель Общественной палаты Удмуртии **Рашид Хуснутдинов**.

Участники мастер-классов узнали о различных видах медиаплощадок для продвижения контента в области защиты прав детей и как их использовать применительно к достижению конкретных задач. Познакомились со спецификой просветительского контента в области защиты прав детей и правилами работающего контента. Получили знания и навыки разработки, создания игрового и интеллектуального просветительского контента как важного просветительского инструментария по повышению уровня правовой культуры детей и взрослых. Завершились оба мероприятия самостоятельной работой участников, во время которой они применили только что полученные знания на практике и под руководством ведущих опробовали создание просветительских материалов. Сочетание жанров — правозащиты и журналистики

— для участников оказалось интересным, но не слишком простым. В анкетах обратной связи они отмечали, что получили много практической информации для размышлений и собственных действий, мощный толчок для дальнейшей работы, важную информацию в доступной и интересной форме. Но одного-двух мастер-классов по такой сложнейшей и актуальной теме явно не достаточно!

Как отметила одна из участниц мастер-классов, «интересен был разный, но взаимодополняющий подход лекторов, очень хорошее структурирование материала, который можно применять не только в вопросах прав человека, но и в других областях».

Организаторы мастер-классов настроены на продолжение работы в процессе подготовки Дней правовой культуры, которые планируются в Удмуртии во второй половине июня и пройдут сразу на 14 площадках партнеров проекта «Защита прав детей: партнерство, правовое просвещение, юридическая и правозащитная помощь» в формате Дней открытых дверей. Мы приглашаем к участию всех заинтересованных специалистов и гражданских активистов, граждан, действующих в интересах детей и понимающих, насколько дети нуждаются сегодня в нашей защите и помощи!

Мастер-классы «Современные просветительские технологии в деятельности защитника прав детей» и «Игровые и интеллектуальные просветительские технологии в деятельности защитника прав детей» являются частью социального проекта «Защита прав детей: партнерство, правовое просвещение, юридическая и правозащитная помощь», который реализуется Центром социальных и образовательных инициатив с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

ПРАВозащитная служба «ДЕТСКОЕ ПРАВО»
ВСЕГДА НА СВЯЗИ
ПРАВозащитник, юрист,
ПСИХОЛОГ-СОЦИАЛЬНЫЙ
РАБОТНИК

консультирование детей и родителей, лиц, их заменяющих, а также педагогов и специалистов, работающих в интересах семьи и детей, по вопросам нарушения прав ребенка в школе, в медицинском учреждении, детском саду и в случаях детского неблагополучия

+7 (922) 683-82-98, (3412) 52-52-87

Электронная почта: csei@udmnet.ru

Интернет-приемная: www.linia.udm.net